

Резко приподнявшись с кровати, Сезар вдохнул великолепный запах свободы! И неважно, что здесь было темно, как в медвежьей пещере, главное — свобода!

Тело с ним не согласилось. Голова закружилась, в ушах послышался какой-то звон, будто оглушили. Сверху что-то гремело, сыпался песок и слышался крик, Сезар не мог понять, что происходит. С трудом ему удалось встать и приоткрыть дверь, — она оказалось на удивление близко. Сразу же показался свет, который, казалось, хотел уничтожить едва не умершего мага.

С трудом стоя на двух ногах, Сезар потёр глаза. Руки его вытянулись вперёд, чтобы нащупать хоть что-нибудь и не упасть.

— Ха!

«Кто меня толкнул?!»

Сезар упал от толчка, едва не свалив растение с комода. Ему казалось, что он превратился в слепого цыпленка. Если бы не радость от выживания после уничтожения души, маг закричал бы от злости.

«Так, глубокий вдох, — Сезар вдохнул и сел на пол. — Спокойно, всё вышло даже лучше, чем ожидалось. Экспериментальное заклинание по возврату из пустоты и быстрому всасыванию к душе случайного мага сработало. В противном случае я был бы не в теле задохлика, — а это было несомненно так — а младенцем. Осталось подчистить «голос» прошлого хозяина тела. Хорошо, что его воли не хватает, чтобы вышвырнуть меня. Пускай пока отдохнет от брэнной жизни на задворках сознания. Потом уберусь. Сейчас нужно разобраться, в какой мир меня вышвырнуло заклинание».

Аккуратно встав, Сезар опасливо вернулся в свою пещеру и закрыл дверь. Здесь было намного уютнее, особенно для глаз. Вокруг висела примитивная одежда, коробки и сумки. Верёвочка, которую он дёрнул не задумываясь.

«О, да это же свет! Магия, завязанная на механике, поток маны отправляется по осязаемому материалу, и в помещение подаётся свет... Или...»

С настороженностью Сезар дёрнул ещё раз и свет отключился. В его глазах появилось замешательство. Повторная процедура включения и выключения света погрузила в задумчивость не менее, чем на минуту.

«Но я же не подаю никакой маны. Строго говоря, в моём теле её как у букашки. Какого становится светло?. Да и почему здесь все равно ничего не видно? Что не так со зрением?»

Внезапно рука Сезара нащупала очки. Недолго думая, он надел их. Стало видно значительно лучше.

«Это тело не может обойтись без таких костылей? — удивленно подумал Сезар. — Да, с очками действительно лучше видно. Нужно поскорее разобраться с этой проблемой. Если тело изначально слабое, оно не будет поспевать за темпами восстановления моей души».

Для души переселение между телами — большой стресс. Особенно если она едва не рассеялась в пустоте. В обычном состоянии Сезар мог бы менять тела примерно раз в год, но в таком даже единичная смена может привести к отторжению и окончательной смерти. Рисковать понапрасну ему не хотелось, поэтому он решил работать с тем, что есть.

— Вставай! — крикнули за дверью. — Быстро! — и застучали.

«Первое время постараюсь вести себя ровно так, как окружающие существа привыкли видеть владельца тела. И нужно обезопасить себя от диагностических заклинаний — велик шанс, что они определяют одержимость, пока тело не примет меня полностью».

Аккуратно приоткрыв дверь, Сезар, словно змея в засаде, выглянул. До обонятельных рецепторов доносился приятный аромат неизвестной пищи, а в соседнем помещении звучали голоса. Язык, на котором говорит местное население, Сезар не знал, однако душа уже начала адаптировать воспоминания. Уже скоро маг сможет разговаривать так же свободно, как и ребёнок, живший ранее. Писать и читать тоже сможет, но позднее.

На освоение чужой памяти уйдёт пару дней. Наиболее важные вещи, например, очки — Сезар уже успел «вспомнить» и даже отыскал на одних инстинктах. Проблема в мимикрии под прежнего владельца всё ещё остаётся нерешённой.

— Что ты там стоишь, Гарри?! — прогремела женщина из далека. — Иди сюда!

«Какой поганый взгляд, — подумал Сезар. — Она точно меня ненавидит. И кто такой Гарри?.. А, не важно».

Морщинистая блондинка чего-то ожидала и выжидающе смотрела на Сезара, но тот не мог понять, чего ей нужно. Воспоминания ясно подсказывали, что та его ненавидит и постоянно оскорбляет или издевается. Спустя несколько секунд он решил уйти, оставив ту искать неизвестного Гарри.

Едва Сезар зашёл на кухню, как увидел за столом толстого мужчину, одетого в белую рубашку, тот ел какой-то отвратительный на вид прямоугольник, вроде желе, с непонятной серой начинкой. Как только мужчина повернулся к Сезару, на его лице вырисовалось такое недовольство, которого не испытывал даже демонолог, когда после тщательной подготовки к нему на призыв являлся не тот демон.

— Быстро налей мне кофе! — закричал толстый мужчина за столом.

«Ещё один хозяин дома, — вздохнул Сезар. — Пытается приказывать. Получается, я нечто вроде слуги? Предположим. Он хочет, чтобы я что-то налил, некий «кофе»... Откуда мне знать что это?!»

— Ты что, глухой?

— А... э-э... — пытался подобрать слова Сезар.

— Дай пройти!

Сезара снова толкнули. На этот раз он упал руками на сковородку с колбасой и яйцами и, свалившись вместе с ней, ударился головой.

— Ты что творишь?! — встал толстый мужчина. — Тебе кто разрешил ронять мой завтрак?! Быстро приг...

— Сколько здесь подарков?! — спросил другой представитель данного мира.

— Д... дорогой, — толстый резко обернулся и заулыбался. — Здесь тридцать шесть подарков. Я сам посчитал!

— Тридцать шесть?! В прошлый раз было тридцать семь!

— Ну да, но в этот раз они больше...

— Да мне похуй! — истерично закричал подросток.

— Подожди, подожди, — начала успокаивать его подскочившая женщина. — Когда мы пойдём гулять, мы купим тебе ещё два подарка!

Тем временем Сезар с трудом встал и под шумок ретировался, чтобы не навлечь ещё большие проблемы. Сразу же лёг на кровать в своей уютной пещере и выключил свет.

«Я должен быть терпеливым. Для этих отбросов жизнь — уже наказание, — решил Сезар и вздохнул. — Всё-таки выходит, я — слуга или какой-то вид раба. Те двое взрослых — мои хозяева, а мелкий — их ребёнок. Раз сегодня ему дарят подарки, у него какой-то... праздник? Эх. Мне отец дарил «дни выживания» в лесу Семи Висельников».

Приподнявшись и включив свет, Сезар тщательно осмотрел своё тело: шею, руки, голень, живот — всё, до чего смог дотянуться. Нигде он не смог найти рабского артефакта или тату. Такая новость его одновременно и обрадовала, и огорчила. Если он действительно раб, — и не

может обнаружить, с помощью чего его контролируют — это вызовет огромные проблемы в получении свободы.

«Никто не будет держать слугу без гарантий. Если на мне нет артефакта, значит должно быть тату. Если нет тату, значит должна быть клятва. Способов контроля много, все не перечислишь. Если «гарантии» скрыты где-то в моём теле, их нужно обязательно отыскать».

<http://tl.rulate.ru/book/16409/983280>